

УДК 316.728+316.772.2+316.773.4

Т. В. БУРАК

ЗНАКОВЫЕ СТРУКТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ И ОРГАНИЗОВАННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ВЫЕЗДА

В статье предлагается социологическая интерпретация знаковых структур повседневности, конституируемых в процессе соприкосновения привычной, «моей» повседневности, и экзотической, чужой повседневности с позиции действующего субъекта. Представлены результаты качественного исследования отчетов о путешествии, размещенных на интернет-форумах (<http://forum.awd.ru>, <http://www.otzyv.ru>). Внутренние, слабо осознаваемые пласты значений и смыслов повседневных практик, характерных для самостоятельно организованного путешествия, представлены в сопоставлении с особенностями знакообразования, создания и трансляции кодов, символов, пространственно-временных маркеров «пакетного» туристического выезда. Многослойность символических и семантических структур повседневности путешествия анализируется в нескольких измерениях: концепты понимания пространственно-временных границ путешествия, целей поездки, социальных взаимодействий в путешествии; значения маркеров знаковой среды; идентичность путешествующего; ритуальные практики путешествия.

T. V. BURACK

SIGN STRUCTURES OF AN INDEPENDENT TRIP AND ORGANIZED TOURIST DEPARTURE

The article proposes sociological interpretation of the everyday iconic structures from the perspective of the person, traveler. These structures are constituted in the interactions between familiar, "my", daily and exotic, strange everyday life. The results of a qualitative study about the trip reports (<http://forum.awd.ru>, <http://www.otzyv.ru>) are presented on the Internet forums. Everyday practices of independently organized trip are characterized by internal poorly perceived structures of values and meanings. These structures are compared with the processes of signs formation, creation and translation of codes, symbols, spatial and temporal markers of "package" tourist departure. Stratification of symbolic and semantic structures in everyday travel is analyzed in several dimensions: concepts of understanding the space-time travel boundaries, purpose of trip and social interaction in the journey, purpose and social interactions in the trip, meanings of the landmark environmental markers, the identity of a traveler, traveling ritual practices.

БУРАК

Татьяна Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии БГУ

Введение. Иная повседневность обретает характер реальности через восприятие ее аутентичности, а для поиска подлинных, настоящих элементов экзотической повседневности от путешественника требуется определенное искусство, чтобы отличить сами элементы от подготовленных туристической индустрией копий. Любое путешествие становится перемещением в незнакомый, чужой мир значений, а его основное содержание составляют поиск и интерпретация этих значений. Семантическое и символическое содержание путешествия создается пространственно-временным контекстом, определенными событиями (поездка, отпуск) и социальными интеракциями, превращая объективную реальность в мир смыслов путешествующего «здесь и сейчас» [1, с. 73].

В данной статье путешествие будет охарактеризовано как процесс знакообразования, создания и трансляции кодов, символов, пространственно-временных представлений. Для достижения цели был проведен структурно-семиотический анализ репрезентаций самостоятельно организованных путешествий, размещенных в публичном пространстве туристических интернет-форумов

(<http://forum.awd.ru>, <http://www.otzyv.ru>). На основе исследования 36 текстов, отчетов путешественников знаковое измерение взаимодействий своей повседневности и экзотической можно представить как многослойную структуру, для которой характерны особые отношения между значениями. Эти отношения образуют когнитивные, эмоциональные и поведенческие структуры путешественника, которые в повествованиях лично-публичного формата транслируются в интерпретационных формах – текстуальных и визуальных.

Основная часть. Структурированное знание и восприятие путешествия объединены в смысловом поле сообщений, передаваемых в том числе посредством интернет-интеракций. Пространственно-временные границы понимания путешествия как движения представлены в активно используемых авторами концептах «поездка», «путь», «маршрут», «план», «выезд», «прилет». Репрезентации путешествий начинаются с описания первой фазы – покидания дома: выбор цели и места посещения, оформление визы, покупка билетов, аэропорт и т. п. Хронология путешествия завершается анализом ощущений и

эмоций возвращения домой. Особое структурирующее значение задает контекст отдыха, благодаря чему восприятия в путешествиях помещены в семиотическую линию «турне», «отпуск», «каникулы», «отдых».

Путешествие, будучи процессом приобретения опыта, предполагает повседневные взаимодействия с социальными субъектами с обязательной последующей интерпретацией разных ситуаций и событий. Отношения моей и чужой повседневности описываются авторами сообщений на туристических форумах в нескольких значениях. Первое измерение образуют концепты, задающие значение необычного и рискованного опыта: «мечта», «квест», «приключения», «Эх, где наша не пропадала!», «Назад дороги нет», второе – устанавливает позицию самостоятельности путешественника в выборе стратегии, цели и траектории, в организации поездки («задумка», «выбор»). Еще один знаковый слой характеризует понимание путешествия как формы поиска опыта («знакомство», «опыт», «впечатления/ощущения»).

Фрейм путешествия служит интерпретационной структурой взаимодействия повседневности и неповседневности, когнитивной моделью происходящего. В зависимости от характера поиска подлинной инаковости путешествия следует разделить на две группы: организованный туризм и свободное путешествие. Поиск новых значений и изменение себя, готовность осмысления представлений, значений, правил и схем «моей» повседневности во взаимодействии с «чужой» характерны для самостоятельного путешественника, что позволяет назвать его современным типом пилигрима [2]. И напротив, туристический выезд отличается устойчивым желанием сохранять имеющиеся знаковые характеристики в подчеркивании границ и различий между моей, привычной повседневностью и необычной, экзотической реальностью. Поиск значений в этом случае подменяется поиском видов, которые нужно запечатлеть и «забрать» с собой [3, s. 203–205; 4].

Следуя рассуждениям D. MacCannell, эти два типа путешествия можно анализировать через взаимосвязи трех составляющих: путешествующего, вида/объекта и его обозначения (маркера) [5, s. 60]. Эти отношения поразному проявляются в обозначенных группах.

Любое путешествие по сути является продолжением нашей повседневной жизни во взаимодействиях с непривычной реальностью, а каждая новая ситуация интерпретируется в рамках имеющейся когнитивной структуры. Восприятие знакового пространства иной повседневности начинается еще до отправления в путешествие. Различные маркеры облегчают поиск информации на этом этапе: книги, путеводители, познавательные сайты, сайты турагентств, интернет-форумы и т. д. Если в случае организованного туризма обозначения облегчают поиск первоначальных сведений о месте, то самостоятельный путешественник использует их для выработки собственных целей путешествия и его неповторимой траектории.

Процесс формирования знаковой среды экзотической повседневности, предназначенной для простого и прямого восприятия путешественниками, включает несколько фаз. Первая фаза – наименование – предполагает выделение некоторого объекта из ряда себе подобных («самый большой аквапарк в Европе» или «самовар Шаляпи-

на / столовая посуда царской семьи»). Вторая – фреймирование – интерпретация и определение официальных границ объекта. Например, легенда, история объекта, а также размещение его на постаменте, в рамке, отдельном зале, ограждении. Третья фаза – установка на алтаре – строительство музея, предназначенного для выставления данного объекта и ознакомления с ним широкой публики. Далее следует фаза механической репродукции объекта в виде разного рода сувениров, изображений и открыток. Завершается процесс общественной репродукцией, принуждая окружающую среду обращать внимание на маркированный объект [5, s. 61–62]. Например, отели предлагают карту места и путеводитель, в которых отмечены объекты, предназначенные для восприятия путешественником. Магазины обращают внимание путешественника на маркированные объекты, например, в магазинах Берлина предлагают товары с изображением «зеленого человечка Ампельмана», интерпретируемого как символ города.

Вышеописанные связи в теории посттуризма D. MacCannell называет не спектаклем, а туристическим развлечением, так как они предназначены не для активного вовлечения туристов в знаковое пространство, а для его разглядывания. Туристические развлечения позволяют двигаться по прямым линиям, формируют универсальную репрезентацию, в целостном виде классифицирующую объекты, места, взаимодействия чужой повседневности [5, s. 62]. Искусственно созданные структуры массового туризма лишают восприятия первоначального значения, а турист не стремится к поиску собственного понимания инаковости экзотической повседневности и готов к потреблению простых готовых схем. Подлинный опыт оказывается недоступен массовому туристу. Опыт близкого общения с иной знаковой системой повседневности, очевидно, в большей степени характерен для самостоятельного путешествия. Приблизиться к аутентичному содержанию вплотную другим способом невозможно.

Знаковая структура путешествия подлежит декодированию в практиках гуляния и созерцания, воспроизводится и интерпретируется посредством фотографирования, а также находит отражение в конструировании социальной идентичности путешественника. Независимо от типа путешественника происходит осознание себя во времени путешествия. Анализ процессов развития идентичности путешествующего обнаруживает поверхностность опыта туриста, с одной стороны, и стремление в свободном путешествии обнаруживать глубинные слои иной повседневности – с другой.

Процесс производства и воспроизводства идентичности путешествующего определяется соотношением ряда переменных: внимание на чужих объектах или на себе самом; доля фрагментарности переживаний; комфортное «гуляние» или самостоятельная траектория путешествия; потребность в аутентичности или восприятие искусственно созданных развлечений; преобладание фотографий как *picture* (является собственным видением) или как *image* (без собственной интерпретации) [6, s. 37; 7, s. 11]; рафинированные переживания или «близкое» восприятие; потребление знаков или знакомство с ними.

Самостоятельное путешествие отличается большим вниманием к чужим объектам и достопримечательностям, чем стремлением к восприятию собственной инаковости в новом месте. Здесь опыт и переживания выстраиваются в более-менее целостную систему во многом благодаря ориентации на постоянный поиск подлинных значений посредством близкого знакомства с новой знаковой средой. По этой причине фотографии, привезенные из непакетного путешествия, представляют собой не столько простую фиксацию объектов, мест, ситуаций, сколько собственную интерпретацию элементов чужой повседневности. Поскольку «траектория» свободного путешествия всегда уникальна, то и интерпретация всегда содержательно иная, непрямая. Свободное путешествие основано на погруженном, глубинном восприятии и знакомстве с чужими знаками. Следовательно, от путешественника требуется наличие способности включать обнаруживаемые знаки в более широкий социокультурный контекст.

В свою очередь, идентичность туриста формируется при пристальном внимании к своей личности, прогуливающейся в экзотическом пространстве по «проложенным» тропам. Переживания имеют фрагментарный и рафинированный характер, основаны на восприятии упрощенных, срежиссированных знаков и фиксации их в бесконечном ряду фотографий. А поскольку туриста тоже интересует подлинная реальность, то и предлагаемые ему образы часто транслируются «аутентичными демонстраторами», ремесленниками, танцовщицами [8]. Поездка сводится по сути к простому, комфортному потреблению усовершенствованных копий «туристического фольклора» [9, s. 21] и коллекционированию знаков при незначительной собственной интерпретации. Путешествие обретает характер туристического развлечения.

В ритуалах воспроизводятся разделяемые знания и эмоции, устанавливается конвенциональный интеракционный порядок и правила его интерпретации [10, с. 31–32]. Путешествие структурировано как набор упорядоченных действий, взаимодействий и их пониманий, имеющих определенное символическое содержание и обеспечивающих пространственный, временной и социальный переход. В связи с этим ритуалы путешествия по сути являются текстами, восприятие которых структурировано метаконтекстом отдыха. В разных типах путешествия разными способами достигается общая вовлеченность и формируются коллективные эмоции, типичные для того или иного совместного ритуального действия. Ритуалы производят экспрессивные символы, а участие и вовлеченность в интеракцию укрепляет эти символы в памяти.

Ритуальные практики массового организованного туриста включают гуляние и разглядывание, «бесконечное фотографирование» и приобретение сувениров [9, s. 13]. Каждый символически транспонированный элемент чужой повседневности включен в многослойную структуру. Один слой – помещенные в театральную постановку повседневные объекты. Смыслы организованы и представлены таким образом, чтобы они были понятны всем и каждому, кто видит, но не готов самостоятельно попробовать понять экзотическую повседневность. Происходит переключение ритуального действия, чтобы наделить

некоторые объекты сакральным или аутентичным содержанием. Используются приемы технической переналадки, церемониала и пересадки. Внешние рамки выделяют ситуации взаимодействия и ритуальные практики на фоне повседневной реальности, а внутренние маркеры (таблички с информацией в музее, легенды и т. п.) переносят зрителя в другую культуру и даже в другую эпоху. Второй слой образован границами видео- или фотосъемки в соответствии с подсказками туристической индустрии о лучших местах, объектах и видах, которые рекомендуется зафиксировать для формирования представления о чужой реальности. Фотографии туриста можно категоризовать как *image*, они призваны отвлекать от повседневных рутин, транслировать спокойствие и восхищение красотами, не содержат какого-то более глубокого смысла. Еще один слой – репрезентации и ритуалы избегания. Образы иной повседневности, предлагаемые телевидением и художественной литературой, туристическими путеводителями и сайтами, становятся основным содержанием повествований, транслируемых туристом в вербальных текстах (в рассказах о путешествии, отзывах на сайтах) и визуальных рядах (фотографиях и сувенирах, привезенных из путешествия). Унифицированная форма репрезентаций в виде кратких оценок туристических услуг и типизированных описаний путешествия, очевидно, также обусловлена фреймом организованного туристического выезда и принципами рационализации массового потребления – унифицированный контроль и предсказуемость [11]. Фотографии, привезенные туристом, являются обязательным атрибутом туристического выезда и центральной точкой формирования туристического взгляда. Не только фотографирование, но и разглядывание фотографий становится социальным ритуалом. Особое значение в случае организованного туризма обретают практики избегания общения с непредназначенными для массового потребления «запахами» нетуристической реальности, т. е. с теми элементами иной повседневности, которые неприглядны для туриста и расположены за пределами дестинации или предлагаемого развлечения. Дистанцирующие приемы призваны вызвать общие эмоции в установленном пространстве и наблюдать за ними, а разделяемая экспрессия подчеркивает различия и инаковость, позволяет туристу определиться с выбором формы и степени участия, отказываясь от общения с местным населением, кроме той его части, которая работает в туристическом пространстве (магазины, отели и т. п.), и от посещения жилых районов, грязных и небезопасных. Таким образом формируется солидарность группы туристов.

Фрейм свободного путешествия трансформирует его структуру, устанавливая практики поиска новых значений, активного наблюдения и декодирования. В отличие от туристического выезда возникающие благодаря ритуалам свободного путешествия разделяемые эмоции вызывают солидарность с группами иной повседневности. По этой причине и структура репрезентации такого «непакетного» путешествия будет иной, обращая внимание на закусилсье, представляя не только красивые места, но и взаимодействия с местным населением, социальное неравенство, образ жизни в бедных районах, неприкрытые запахи и нормы повседневной жизни. В связи с этим

визуальные и вербальные конструкты репрезентаций свободного путешествия свидетельствуют о трансляции альтернативных значений и всегда предлагают собственную интерпретацию иной повседневности. По своему содержанию и структуре построения они организованы как подробные повествования о погружении из своей знаковой среды в чужую, обильно наполнены настоящими эмоциями и неповторимым опытом неформальных, неорганизованных отношений с иной повседневностью. Фотографии путешественника, отобранные им в визуальный ряд репрезентации на площадке туристического форума, обращают внимание реципиента на детали, собранные в целостный образ, и становятся кодом понимания иного мира и самого себя. Эти тексты являются, по сути, сообщениями в пространстве повседневных интеракций и в большей степени, чем отзывы туристов, требуют поддержания режима доверительности, достигаемого посредством сохранения эффекта соприсутствия. Знаковая структура репрезентаций самостоятельных путешествий образована взаимными процедурами кодирования и декодирования. Интерпретация репрезентации ее автором помещена в границы жанра «письменного разговора» в сочетании с литературной, художественной речью. Авторы устанавливают понимание своего повествования о пу-

тешестве посредством таких лингвистических форм, как отчет, записки, рассказ, роман, подчеркивая собственное стремление грамотно структурировать свои переживания и мысли. Интерпретация аудиторией, в свою очередь, сопряжена с восприятием ситуации как интеракции, характерной для контекста театра или кино («Мы заняли самые лучшие места в партере и запаслись кто чем. Я попорноном, хоть и никогда его не ем. Внимаем!»).

Заключение. Многослойная структура представлений, знаний и переживаний в путешествии служит матрицей восприятия иной повседневности посредством взаимодействия не только с физическим, но и с социальным пространством [12]. Символические формы путешествия реализованы в структуре смыслов, значений и маркеров объектов, в когнитивной структуре повседневных правил, знаний и идентичностей, ритуалов и ритуализированных практик. Различия ритуалов туристического выезда и пакетного путешествия встроены в их знаковые структуры. Основная задача ритуальных действий в организованном туристическом путешествии заключается в подчеркивании и производстве различий (моей и чужой повседневности, идентичности туриста и местного населения). Свободное путешествие, напротив, основано на ритуалах снятия различий и реинтерпретациях этих различий.

Список использованных источников

1. Мещерякова, Э. Психосемиотика переживания пути: концепт дорога в многомерности субъективного мира человека / Э. Мещерякова // ESTUDIOS. Mundo Eslavo. – 2012. – № 11 – С. 71–80.
2. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журн. – 1995. – № 4. – С. 133–154.
3. Urry, J. Spojrzanie turystyczne / J. Urry. – Warszawa : PWN. – 2007. – 280 s.
4. Урри, Дж. Мобильность и близость / Дж. Урри // Социс. – 2013. – № 2. – С. 3–14.
5. Podemski, K. Socjologia podróży. / K. Podemski. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe UAM, 2004 – 366 s.
6. Poczta, J. Samoświadomość turysty kulturowego a wizualność turystycznego świata, powszechność fotografii i ich wpływ na jakość turystycznego przeżycia [Elektroniczny zasób] / J. Poczta, M. Mariianchuk // Turystyka Kulturowa. Akademia Wychowania Fizycznego im. Eugeniusza Piaseckiego w Poznaniu. – 2013 (listopad 2013). – Nr 11. – Tryb dostępu: www.turystykakulturowa.org. – Dostęp data: 11.02.2016.
7. Łubowicz, E. Między picture a image / E. Łubowicz // Kultura Współczesna. Obrazy w kulturze współczesnej. – 2006. – Nr 4. – S. 9–25.
8. Podemski, K. Wyreżyserowana przestrzeń turystyczna [Elektroniczny zasób] / K. Podemski. – Tryb dostępu: <http://post-turysta.pl/artykul/Wyrezyserowana-przestrzen-turystyczna>. – Dostęp data: 02.02.2015.
9. Winiarski, R., Psychologia turystyki / R. Winiarski, J. Zdebski. – Warszawa : Wydawnictwa Naukowe i Profesjonalne. – 2008. – 152 s.
10. Вульф, К. Производство социального: ритуал, эмоции, воспоминания [Электронный ресурс] / К. Вульф. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/13/1270180955/%D0%92%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%84_2010_N3.pdf. – Дата доступа: 16.05.2016.
11. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 516 с.
12. Боброва, Е. А. Опыт лингвистического исследования эволюции концепта «путешествие» в англоязычной культуре [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Боброва. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/opyt-lingvisticheskogo-issledovaniya-evolyutsii-kontsept-a-puteshestvie-v-angloyazychnoi-kult#ixzz495JLCdOz>. – Дата доступа: 24.05.2016.

12.09.2016